

К.А. Маркелов [K.A.I. Markelov]

УДК: 327.7: 339.9
DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.16

БОЛЬШОЙ КАСПИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

THE THE GREAT CASPIAN IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Астраханский государственный университет, e-mail: asu@asu.edu.ru/
Astrakhan State University, e-mail : asu@asu.edu.ru

Аннотация. Евразийская проблематика приобретает особую актуальность в свете геополитических событий 20-х годов XXI века и нарастания военно-политического конфликта «Коллективного Запада» и России. Пространство Большого Каспия как взрывоопасный центр глобальных и региональных интересов разновекторных сил международного влияния активно вовлечен в указанные процессы. Новое геополитическое измерение мегарегиона обосновывает возможность применения иерархического метода классификации геополитического пространства как совокупности каспийских треугольников, объединенных национальными и глобальными интересами формирующих их страны. В рамках «Большого Евразийского треугольника» (РИК) с его основанием - «Большой Каспий», притягивающего к себе ведущих игроков мировой политики, Евразийский континент опоясывается многомерным транспортным каркасом, который выступает важнейшим инструментом формирования нового мирохозяйственного и технологического укладов.

Ключевые слова: Большой Каспий, Прикаспийский регион, Евразия, Большой Евразийский треугольник, геополитика, пространство, мироустройство, безопасность, вызовы и угрозы, уклад

Abstract. Eurasian issues are of particular relevance in the light of the geopolitical events of the 20s of the 21st century and the growing military-political conflict between the "Collective West" and Russia. The space of the Greater Caspian Sea, as an explosive center of global and regional interests of multi-vector forces of international influence, is actively involved in these processes. The new geopolitical dimension of the mega-region justifies the possibility of applying a hierarchical method of classifying the geo-political space as a set of Caspian triangles united by the national and global interests of the countries that form them. Within the framework of the "Greater Eurasian Triangle" (RIC) with its foundation - the "Great Caspian", which attracts the leading players in world politics, the Eurasian continent is surrounded by a multi-dimensional transport framework, which is the most important tool for the formation of a new world economic and technological structures.

Key words: Big Caspian, Caspian region, Eurasia, Big Eurasian triangle, geopolitics, space, world order, security, challenges and threats, way of life

Введение. Каспийская проблематика в свете природно-ресурсного и транспортно-коммуникационного потенциала, а также геополитической значимости региона представляет особую актуальность [18, с. 71]. До последнего времени указанная проблематика имела существенную геоэкономическую направленность, признанную обеспечить доминирование на глобальных рынках, т.н. мирового гегемона (США) и его сателлитов. Однако «перераспределение мирового потенциала развития, формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождаются нарастанием геополитической нестабильности, обострением межгосударственных противоречий и конфликтов» [29].

Особое значение приобретает современная военно-политическая обстановка в мире, происходит взаимное наложение нескольких глобальных явления (геополитических, геоэкономических, геостратегических, продовольственных и др.), которые сопровождаются сложными синергетическими последствиями. Наблюдается смена парадигмы геополитической реальности, а синергетические эффекты проявляются в различных формах как позитивных (для формирования нового мирохозяйственного порядка), так и отрицательные (с целью обоснования идеологии дальнейшего развития «Коллективного Запада»).

В глобальном мировом порядке происходят сложные процессы самоорганизации. Синергетический эффект, основанный на умножении свойств (качеств элементов), по сравнению с простой суммой возможностей, входящих в систему элементов [27], формирует революционный эффект, при котором появляется пространственно-временной порядок нового качества [31]. Активно развивается теория критической геополитики, основанная на философии постмодерна, как инструмента сохранения однополярного мира - «англосаксонского империализма» [13, с. 156].

Материалы и методы исследования

Статья представляет обобщение результатов применения иерархического метода классификации геополитического пространства как совокупности каспийских треугольников, объединенных национальными и глобальными интересами формирующих их страны. Последовательное разделение объектов от общего к частному позволяет представить классификацию государств каждой подсистемы (треугольника) по закономерным признакам. Указанный подход обеспечивает высокую информированность за счет большей открытости этих подсистем и укрепление международных связей, повышение объективности оценок общности и различий между странами, что весьма актуально в условиях создания новой конфигурации мироустройства.

Результаты и обсуждение

Современное геополитическое пространство Каспия рассматривается нами как сообщество государств, объединенных географическими, политическими, социально-политическими, культурными, религиозными и иными ценностями [19, с. 233]. С другой стороны, Каспийский регион является составной частью обширного Евразийского пространства и воспринимается как геополитическая ось Евразии.

Пространственно-географическое размещение региона и влияние внерегиональных акторов способствовали формированию геополитического понятия «Большой Каспий», «Большой Каспийский регион» и его аналогов Большой Кавказ, Большая Центральная Азия и др.

Расширенные подходы к толкованию понятия «Большой Каспий» вызваны различными взглядами на роль и место данного геополитического пространства: природно-ресурсного и транспортно-коммуникационного факторов, а также как одного «из крупнейших центров углеводородного депозита мира» (32, с.10-11). Указанные сегменты в процессе формирования международного транспортного каркаса и транзитного потенциала, связывающего лидеров и центров развития мировой экономики, занимают важное место в геополитической и геоэкономической стратегии пространственного развития России, а также в создании новой конфигурации мироустройства. При этом регион остается недооцененным в контексте пространственного развития современных международных связей, определяющих зарождение нового мирохозяйственного уклада [23].

Каспийский юго-восточный евразийский вектор, формирующий новое геополитическое пространство Большого Каспия, осуществляется в рамках «Большого Евразийского треугольника» РИК (Россия – Индия – Китай), как устоявшегося формата политического взаимодействия государств. Значимость этого сотрудничества определяется традиционно развивающимися торгово-экономическими отношениями, а также возможностями сопряжения евразийской интеграции при реализации глобальных проектов: Китайского Экономического

пояса Шелкового пути и Международного транспортного коридора «Север - Юг», расширяющего доступность Индии к международным транспортным коммуникациям и углеводородным ресурсам [18, с. 94-95].

Стратегия национальных приоритетов России во внешнеполитической деятельности направлена на обеспечение равноправного и активного участия страны, а также укрепление позиций в современной системе мирохозяйственных связей [14].

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (12.08.2018) определила общие приоритеты сотрудничества в различных сферах деятельности Каспийских стран: в сохранении единства Каспия и устойчивом развитии региона; в использовании Каспийского моря в мирных целях, превращения его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества.

Представляется, что в современных условиях, Прикаспийский регион будет постепенно переходить от некоторой разрозненности деятельности его субъектов в определенные союзы с общими нормами, принципами и правилами, предоставляющими расширение возможностей взаимодействия: более эффективного и цивилизованного развития международных связей и сотрудничества государств между собой и с третьими странами, избегая острых противоречий, конфликтов и разногласий; создания новой формы взаимоотношений и выработки единой стратегической позиции в условиях экономического и политического противостояния в непростых конкурентных отношениях ресурсной политики, санкционных войн, терроризма и т.д. [20, с. 68.].

Указанные положения фактически заложили основы нового мирохозяйственного уклада, который, по мнению академика РАН Глазьева С.Ю., представляет собой «целостные системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих в данное время расширенное воспроизводство национальных экономик и определяющих механизм глобальных экономических отношений» [8, с. 561]. Он отличается от предыдущего признанием национального суверенитета в области регулирования экономики и жестким соблюдением международного права, а его институты ориентированы на гармонизацию экономических отношений и реализуют идеологию устойчивого развития [7, с. 8.].

Учитывая геополитическое и пространственно-географическое положение Россия может сыграть важную роль на пути опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов. [8, с. 569-570]. Поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерации закрепила внешнеполитическую направленность на повышение устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углубление многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности [29].

Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов как целостных институциональных систем, обеспечивающих воспроизводство экономики, объясняет прерывистый характер долгосрочной экономической и политической эволюции. Указанная смена укладов происходит дискретным образом, вследствие неспособности доминирующих стран изменить институты, исчерпавшие возможности обеспечения устойчивого экономического роста. Доминирующие в мировой экономике страны пытаются сохранить свое центральное положение путем усиления контроля над периферией мировой экономики, что до сих пор приводило к мировым войнам, в результате которых и совершался переход к новому мирохозяйственному укладу. Этот переход сопровождался сменой лидеров и центров развития мировой экономики – доминирование переходило к странам, ранее других сформировавшим новую, более эффективную институциональную систему воспроизводства экономики [8, с. 564.].

По нашим оценкам, характерной особенностью новых экономик является общественное признание и эффективное использование несомненных достижений

предыдущих периодов, которые гибко трансформировались в развитие современных национальных экономик: признание необходимости государственной социальной политики; гуманизации рыночных принципов хозяйствования; приоритета общественных отношений над частными интересами; долгосрочное (стратегическое) планирование; государственно-частное партнёрство и др. [22].

Исходя из парадигмы нового мирохозяйственного уклада, ориентированного на гармонизацию экономических отношений и реализацию идеологии устойчивого развития, современное пространственное развитие Большого Каспия осуществляется в системе координат «Восток-Запад» и «Север-Юг», охватывающих страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Предложенный подход свидетельствует о наличии и возможностях развития партнёрских отношений практически между всеми странами региона и основных Евразийских международных организаций (ЕАЭС, ШОС и СНГ), ядром которых может выступать Российская Федерация.

Многообразие переплетения указанных взаимосвязей, как между странами Каспия, так и опосредованное их политическое и торгово-экономическое участие с третьими государствами посредством двухсторонних или многосторонних отношений через международные организации, формируют новую конфигурацию пространственного развития Евразийского континента. Срединное физико-географическое расположение России свидетельствует, что Каспий играет роль осевого региона Евразии и представляет собой историческое мультикультурное пространство, где помимо политического и конфессионального разнообразия, существует еще и многообразие подходов к истории, культуре и религии [23].

Ареал Большого Каспия представляет собой процесс рождения нового самостоятельного саморазвивающегося мегарегиона, как новой геополитической единицы Евразийского пространства, которая охватывает сопряжение стратегических партнёров – ведущих экономик континента, формирующих новый интегральный мирохозяйственный уклад.

Распад биполярной мировой системы сопровождается геополитическим противостоянием и курсом «на отрыв» России от Китая, союз которых воспринимается американской элитой в качестве экзистенциальной угрозы [2, с. 30]. Возрастают геоэкономические и военно-политические угрозы по периметру границ России. В условиях переходного миропорядка не предвидится смягчение международной обстановки, а независимая военная и военно-экономическая мощь становятся императивом и «страховочным тросом» [4, с. 176].

Следовательно, возрастание напряженности в отношениях между отдельными странами и блоками (в первую очередь, России и Китая с коалицией «Коллективного Запада»), поэтому «создание системы коллективной безопасности в Каспийском регионе представляется весьма значимой задачей, решение которой не терпит отлагательств в условиях последних событий в мировой политике» [1, с. 21].

Однако, отсутствие согласованной стратегии у прикаспийских стран по существующим и новым вызовам, а также угрозам безопасности накладывает на регион необходимость поиска новых путей формирования единых подходов к мерам доверия и безопасности [30, с. 141]. Среди приоритетных компетенций, определяющие статус Каспия, выделим важнейшие военно-политические аспекты [20, с. 63]:

- обеспечение коллективной безопасности;
- свобода мореплавания и прохода через территориальные воды;
- юрисдикция государств;
- обеспечение суверенитета государств;
- прокладка и защита подводных кабелей и трубопроводов;
- защита и сохранность экологической системы Каспийского моря;
- взаимодействие и сотрудничество государств.

При этом актуализируются вопросы энергетической безопасности, включая добычу и транспортировку энергоносителей на мировые рынки.

Ареал Большого Каспия является динамично развивающимся пространством, на котором осуществляется сопряжение: 1) государств постсоветского пространства (Центральной Азии и Южного Кавказа) в той или иной степени осуществляли рыночные преобразования на базе социалистической идеологии бывшего СССР, которая понятна и в целом поддерживается гражданами старшего поколения этих стран; 2) новых экономик мира, в первую очередь Китай и Индия, формирующим базовые принципы своего развития, основываясь на идентичности определенной социальной идеологии и опыте достижений прошлых лет, благодаря которым достигнут экономический прогресс «социалистических экономик с китайской, индийской, вьетнамской и пр. спецификой» [6].

Основные формы развития интегральных мирохозяйственных связей на пространстве Большого Каспия, представленных Китаем, Индией, Ираном и Россией, определяются их геостратегическими и экономическими интересами. Безусловно, доминирующие связи находятся в плоскости «стратегического треугольника» Россия - Индия – Китай (РИК), предложенного Е.М. Примаковым (1998 г.) в формате партнерства трех стран, в целях обеспечения стабильности в мире и регионе. В данном контексте РИК можно признать и Евразийским (и Каспийским) треугольником, который является «Большим Евразийским треугольником» с его основанием на пространстве «Большого Каспия».

По мнению министра иностранных дел РФ Лаврова С.В. развитие сотрудничества по линии РИК является важной составной частью процесса формирования более справедливой и демократической полицентричной архитектуры мироустройства, основанной на принципах многосторонности, равенства, верховенства международного права. На основе взаимопонимания и доверия ведется поиск оптимальных решений широкого спектра актуальных проблем современности – от обеспечения региональной безопасности до продвижения экономической интеграции на Евразийском пространстве [5].

Перспективы нового геополитического пространства, формируемого в рамках «Большого Евразийского треугольника» с основанием треугольника «Большого Каспия», стягивающего на себя ведущих игроков мировой политики, опоясывающего Евразийский континент важнейшими транспортными маршрутами, характеризуется специфическими экономико-геополитическими и физико-географическими особенностями данного мегарегиона. Данный геополитический ландшафт Евразии, при всех стратегических выгодах (экономических, торговых, военно-политических) также характеризуется военно-политическими вызовами и угрозами (например, неурегулированность отношений в треугольнике Китай – Индия – Пакистан). Обособленное место как центр нестабильности и напряженности занимает Афганистан, а совокупность указанных факторов представляет собой взрывоопасную центрально-азиатскую дугу макронапряженности и неустойчивости. Следует учитывать, что данное географическое пространство Евразии формирует особые геостратегические интересы ведущих экономик мира, включая США, Китай и Индию.

Так, китайский международный мегапроект «Один пояс - один путь» предусматривает создание транспортных маршрутов: «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века» и «Ледовый шелковый путь», позволяющих существенно диверсифицировать торгово-экономическое пространство КНР. Особый приоритет представляют евразийские сухопутные маршруты через Россию и страны Центральной Азии. В частности, проект Экономический пояс Шелкового пути предусматривает строительство двух из трех транзитных коридоров между Китаем и Европой, проходящих через каспийское пространство [16, с. 46-47.]: 1) через Казахстан; 2) через Казахстан и Иран.

В результате формируются не разрозненные транзитные коридоры, а глобальный международный транспортный каркас «Восток – Запад», способный занять доминирующее

положение на экономическом и геополитическом пространстве Большого Каспия и Евразии в целом.

Общепризнано, что Китай, Индия и Иран составляют культурный пояс безопасности Евразии. Одной из важнейших основ Большого Каспия является ось Россия – Иран, которая притягивает к себе других субъектов этого региона. С другой стороны, Россия и Иран находятся в «черных списках» США, а Китай и Индия считаются потенциальными конкурентами в мире. Поэтому, по образному выражению Президента России В.В. Путина, Иран находится в фокусе всеобщего внимания [25]

Результатом взаимодействия России – Индии – Ирана является пространственное сопряжение этих государств, формирующих восточный Каспийский треугольник. Значимость данного сотрудничества определяется традиционно развивающимися торгово-экономическими отношениями, а также совместной реализацией проекта (дальнейшее развитие МТК «Север-Юг» до Мумбаи), расширяющего доступность Индии к международным транспортным коммуникациям и углеводородным ресурсам.

Индия, имеющая сухопутные пространственные ограничения, развивает свои приоритеты глобального игрока в Индо-Тихоокеанском регионе, соответственно проявляет повышенный интерес к развитию международного транспортного коридора «Север-Юг». По нашим оценкам, значимость и возможности МТК «Север-Юг» состоят [22]: 1) в развитии трансграничного товарооборота через важнейшие торговые порты: стран Европы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Энзели, Бендер-Аббаса, Мумбай; 2) для России – в комплексном развитии и модернизации инфраструктуры и пространственной стратегии развития европейской части России; 3) во взаимодействии МТК «Север-Юг» с Северным морским путем и транспортным коридором «Запад – Восток», формирующими единый международный транспортный каркас западного пространственного инфраструктурного развития Евразии.

В ареале каспийских треугольников Центральная Азия представляет собой не только важный транзитный регион и рынок дешевой рабочей силы, но и своеобразное «мягкое подбрюшье» для России. Наличие открытой и протяженной сухопутной российско-казахстанской границы вынуждает Россию нести огромные издержки по обеспечению безопасности в данном регионе [24, с. 4]. В большей мере это проблема относится к безопасности всего периметра границ стран Центральной Азии, которая также обеспечивается Российской Федерацией посредством прямого или дипломатического участия. События в Казахстане (2022 г.) подтвердили обоснованность военно-политической доктрины в вопросах безопасности союзников.

В политологическом смысле под Центральной Азией понимают пять постсоветских государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), расположенных восточнее Каспийского моря и западнее Китая, в геофизическом плане к ней относятся и Синьцзян-Уйгурский район Китая, Афганистан и даже Монголия [24, с. 9].

В условиях геополитического противостояния экономическая составляющая приобретает первостепенное значение (таблица). На пространстве Центральной Азии проживает 75,3 млн человек, составляющих более половины постоянного населения России. Суммарный ВВП стран как и внешнеторговый оборот имеют отрицательный тренд и носят неустойчивый характер, что связано с короновирусными обстоятельствами и геоэкономическими условиями. При этом внешнеторговый оборот с Россией за 2021 год вырос в 1,3 раза со всеми странами кроме Туркменистана.

Таблица 1- Макроэкономические показатели развития стран Центральной Азии/
Table 1. – Macroeconomic indicators of development of the countries of Central Asia

Страны	Население на 01.01.2021, млн чел.	Доля русского населения, %	ВВП по годам, млрд. долл.			Внешнеторговый оборот, всего, млрд. долл.		В т.ч. внешне-торговый оборот с РФ, млрд. долл.	
			2019	2020	2021	2019	2020	2020	2021
Казахстан	18,9	23,7	181,7	169,8	170,5	96,1	85,0	19,1	25,6
Узбекистан	34,5	5,5	57,9	57,7	50,5	41,8	36,3	5,9	6,9
Туркменистан	6,1	4,0	46,8	48,0	40,8	13,9	13,9	1,0	0,9
Кыргызстан	6,6	12,5	8,5	7,7	8,1	6,9	5,7	1,7	2,5
Таджикистан	9,3	1,1	8,3	7,9	7,5	4,5	4,6	0,8	1,2
Итого	75,3	-	303,2	291,1	277,4	168,2	145,5	28,5	37,1

Источники: [12; 26; 28]

Демографический «кризис» в России и депопуляция численности населения за счет сокращения естественного прироста частично будет восполнена миграционным приростом граждан на 3,9 млн. чел., главным образом, из Центральноазиатских стран [15]. По данным исследования А.В. Васильевой накопленная численность трудовых мигрантов из стран СНГ в Россию к 2030 году достигнет 7227,8 тыс. чел., в том числе по странам: Узбекистан (37,5 %), Украина (17,4 %), Казахстан (16,1 %) и Таджикистан (8,6 %) [3, с. 821-822].

Очевидно, что указанные процессы будут сопровождаться нарастанием общественно-политических, конфессиональных и иных социально-экономических проблем в России. На пространстве Центральной Азии традиционно ведется противостояние многочисленных интересов различных стран и их интересов с помощью, т.н. «мягкой силы» в сфере образования и подготовки специалистов, оказывающих влияние на современное мировоззрение человека.

Наиболее активными лидерами выступают Китай, Турция, Иран, Россия и США, которые оказывают различное «цивилизационное влияние»: Китай свою культурную парадигму; Иран и Турция - мусульманские основы и традиции; Россия - уникальное евразийское наследие; США - проецирующие «западные» ценности [24, с. 69].

Разновекторность государственной политики стран региона формирует неоднородность политического и социально-экономического развития этих государств и процессов, происходящих на данном пространстве, которое «будет переживать существенные трансформации, связанные, в том числе, со сменой поколения еще позднесоветских лидеров государств Средней Азии и Казахстана» [24, с. 91].

Сирийские события (начиная с 30.09.2015 г. по настоящее время) способствовали созданию наиболее действенной военно-политической коалиции государств (Россия – Иран - Турция), которая фактически трансформируется в юго-западный Каспийский треугольник - зону коллективной безопасности на юге прикаспийского пространства, отвечающую за внешний контур международных отношений. Страны этого треугольника вовлечены в орбиту динамично меняющегося пространственного сопряжения различных сил международного влияния. Особые военно-политические вызовы и угрозы представляют США и страны, входящие в ее коалицию. Поэтому основным фактором стабильности в южном ареале каспийского пространства является Российская Федерация.

Однако в зонах Каспийских треугольников, которые могут быть представлены и иными конфигурациями, сосредоточены многочисленные локальные пространства (малые треугольники) с конфликтами (Армения-Азербайджан), а также ряд имеющихся противоречий между южными государствами региона (Туркменистан-Иран; Азербайджан-Туркменистан) и др. [17, с. 329].

Рассмотренные геополитические треугольники охватывают наиболее «взрывоопасные регионы» мира: Каспийский и Черноморский бассейны – Средиземноморье - Персидский залив - Аравийское море, которые связаны с нарастанием новых фундаментальных вызовов и

угроз, в т.ч. военного характера, практически опоясывают трехстороннее пространство Большого Каспия и напрямую задевают национальные интересы России: 1) с Запада давит НАТО, «Коллективный Запад» и украинский национализм; 2) с Востока – террористические угрозы (Талибан и ИГИЛ), а также экономическая экспансия Китая; 3) с Юга – постоянная угроза конфликта шиитского Ирана с суннитскими монархиями персидского залива [23].

Таким образом, Каспийский регион и Большой Каспий являются важнейшими ареалами Евразийского пространства, на которых разворачиваются современные глобальные процессы. В рамках сопряжения со стратегическими партнёрами евразийских стран (ЕАЭС, ШОС и СНГ), многовекторность геополитически можно рассматривать в двух аспектах:

1) Место Большого Каспия в новом мирохозяйственном укладе:

- Каспийский регион - современный эпицентр мировых трансформационных преобразований;

- Большой Каспий - центр пересечения и сопряжения миров («Востока и Запада», «Севера и Юга»);

- Большой Каспий – ареал «разлома» существующего мирохозяйственного уклада и формирования нового многополярного мироустройства.

2) Место России на пространстве Большого Каспия:

- Россия - глобальный субъект международных отношений, консолидирующий современные мирохозяйственные связи ведущих экономик мира на пространстве Большого Каспия;

- Россия - гарант и «зонтик» безопасности на данном геополитическом и экономическом пространстве;

- Статус России определяется сохранением и выстраиванием мирохозяйственных связей на равноправных партнерских отношениях.

В данных условиях «Большой Каспий», а в его лице – Каспийский регионе можно представить, как «центр пересечения и сопряжения миров» – «Востока и Запада», «Севера и Юга». Это формирующееся геополитическое пространство, притягивающее ведущих мировых игроков, в ареале которого осуществляется «разлом» существующего мирохозяйственного уклада [21, с. 16] и формирование нового многополярного мироустройства, в котором заинтересованы все страны Большого Каспийского региона.

Глобальные геополитические изменения связаны с нарастанием многообразия форм экстремистской и террористической деятельности, стремлением добиться общественного резонанса и устрашению населения. Так, в отдельных регионах Юга России наблюдается расширение информационной, идеологической, психологической, ресурсной взаимосвязанности экстремистских сообществ и группировок, как между собой, так и с террористическими организациями за пределами РФ [10, с. 44].

В современных условиях, по мнению экспертов, критически обострились военно-политические вызовы и угрозы «Коллективного Запада» против России и суверенных стран мира. Поэтому «объявление России экономической войны имеет экзистенциальное значение; сохранение американского мирового порядка возможно лишь за счет победы над Россией, без которой невозможно решение другой, значительно более масштабной задачи — устранения Китая как геополитического конкурента [2, с. 27]. По мнению В.К. Блохина «окончание военной операции России приведет к определению географических и геополитических линий разломов между Западом и «Русским миром», завершающим военное противостояние дипломатическими итогами» [2, с. 31], а «ограниченная война может выступить инструментом политики, ... ее задача не тотальная победа, а установление стабильного мира на выгодных игроку условиях» [11, с. 141].

Заключение

Большой Каспий формирует новое геополитическое пространство, которое в рамках Евразийского континента создает совокупность больших и малых каспийских треугольников

как многообразие форм международных связей и отношений, стягивающих на себя ведущих игроков мировой политики. Изменяющийся геополитический расклад в мире в виде «многомерных пространств» - треугольников становятся наиболее устойчивыми политико-экономическими международными конструкциями, представляющие собой новые пространственные реалии геополитического измерения многополярного мироустройства в системе мировых координат и возрастающего их влияния на Евразийском пространстве, «осевую зону» которого занимает Большой Каспий.

Современный геополитический процесс на Евразийском пространстве находится в состоянии активных трансформационных преобразований. Изменяется идеология международного сотрудничества в направлении развития парадигмы устойчивого развития в интересах всего человечества [9, с. 223.].

Пространство Большого Каспия характеризуется сложной военно-политической и экономической обстановкой, сменой геополитических реалий, которые сопровождаются сложными синергетическими последствиями. Формируются сложные процессы самоорганизации нового мирохозяйственного порядка и технологического уклада на основе консолидации усилий ведущих мировых игроков и геополитического диалога, в первую очередь, между Россией и Китаем в рамках реализации концепции Большого евразийского партнерства.

Современный статус Большого Каспия определяется уровнем сопряжения геоэкономических проектов на Евразийском пространстве, активизации процессов научно-технологического сотрудничества и развития интеграционных процессов, стимулирующих становление инновационного технологического уклада. Новый мирохозяйственный порядок возможен на основе создания эффективной системы коллективной безопасности и обновленного вектора интеграционного развития на евразийском континенте. Вовлечение ведущих центров мировых экономик в геополитический диалог возможно посредством развития партнерских отношений и их участия в деятельности международных организаций (ЕАЭС, ШОС, АТЭС, БРИКС и др.), ядром которых может выступать Российская Федерация.

Евразийское срединное положение России среди указанных международных организаций свидетельствует, что она приняла основной «удар» на себя в противостоянии с «Коллективным Западом» и фактически обуславливает глобальный геополитический процесс формирования нового мирохозяйственного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев И.А. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки / И.А. Абдуллаев // Вестник РУДН, серия Политология, 2016. № 2. С. 15-24.
2. Блохин К.В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль, 2022. - № 2 (1692). С. 25 – 34.
3. Васильева А.В. Прогноз трудовой миграции, воспроизводства населения и экономического развития России /А.В. Васильева // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. - С. 821-826.
4. Военно-экономическое развитие и безопасность / отв. ред. Л. В. Панкова, О. В. Гусарова / ИМЭМО РАН. М. : Весь мир, 2020. – 440с.
5. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая (РИК), Нью-Дели, 11.12.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2983906
6. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 20. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-paradigme-v-ekonomicheskoy-nauke> .
7. Глазьев С.Ю. Описание научной гипотезы в области общественных наук (Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и

связанных с ними политических изменений) // Наука. Культура. Общество, 2016. №3. С. 5-45.

8. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768с.

9. Глазьев С.Ю. Последняя мировая Война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016. 253с.

10. Ермаков П.Н., Абакумова И.В. Высшее образование как компонент системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма // Казанский педагогический журнал. 2015. №6-3 (113). С. 44-47.

11. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. М. : Аспект Пресс, 2021. 304 с.

12. Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top-content.

13. Карякин В.В. Классическая и критическая геополитика: синергия взаимодействия или размежевание // Россия: тенденции и перспективы развития ежегодник : материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 154 – 158.

14. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640.

15. Ландо Б.С., Головина Е.Е. Особенности миграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза // Российский экономический интернет-журнал, № 2 (01.04.2021-30.06.2021). 18с. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/1c0/1c07cf951fdf703859ccf1f191e8c1c2.pdf>

16. Макаров И.А., Соколова А.К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций, 2016. Т. 11. № 2. С. 46-47.

17. Маркелов К.А. Геополитические процессы в регионе Большого Каспия // Каспий XXI века: пути устойчивого развития Международный научный форум. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. С. 327-330.

18. Маркелов К.А. Большой Каспий в геополитическом измерении. Монография. М.: Изд. «Экон-Информ», 2020. 198с.

19. Маркелов К.А. Развитие концепта «Большой Каспий» и современные геополитические отношения Северо-Кавказского региона // Современная наука и инновации, 2021. - № 3 (35). С. 231-242.

20. Маркелов К.А., Головин В.Г., Усманов Р.Х. Изменение правового статуса Каспийского моря в условиях геополитической и экономической интеграции региона / К.А. Маркелов, В.Г. Головин, Р.Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2018. № 3 (56). С. 58 -73.

21. Маркелов К.А., Головина Е.Е. Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект // АСТРАПОЛИС. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. Т. 9-10. С 9-18.

22. Маркелов К.А. Большой Каспий в системе нового мирохозяйственного уклада // Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник», от 11.07.2020. URL: <http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada/>

23. Маркелов К.А. Большой Каспий в системе нового мирохозяйственного уклада в условиях социетальной безопасности // Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник», от 16.11.2020. URL: <http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada-v-usloviyah-sotsietalnoj-bezopasnosti/>

24. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. С. Плотников ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 94 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Заглавие с экрана.
25. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.
26. Рейтинг экономик мира в 2021-2022 по данным ООН, 26.04.2022. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html>
27. Рыжиков С.Н. Формирование концепции отрицательного синергизма // Журнал философских исследований 2017. Том 3. № 4. С. 105-121 // <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19783/view>
28. Состояние и перспективы экономического сотрудничества стран Центральной и Южной Азии. URL: <https://e-cis.info/news/566/93329/>
29. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
30. Усманов Р.Х., Головин В.Г. Новый глобальный порядок и проблемы совершенствования обеспечения коллективной безопасности Каспийских государств // Современная наука и инновации, 2020. - №4 (32). С. 137-150.
31. Флек, М.Б., Богуславский И.В., Угнич Е.А. Управление синергетическими эффектами - основной драйвер развития предприятия в современных условиях / М.Б. Флек, И.В. Богуславский, Е.А. Угнич // Вестник ДГТУ. 2014. №4 (79).
32. Hoagland R. E. The greater Caspian region: competition and cooperation. // Caspian Magazine affairs, 2019. - P. 10-22. URL: <https://www.caspianpolicy.org/wpcontent/uploads/2019/10/Caspian-Affairs-Magazine-January-Issue-2019-1.pdf> Micklin

REFERENCES

1. Abdullaev I.A. Problems of security in the Caspian region in the context of changes in the geopolitical situation / I.A. Abdullaev // Bulletin of RUDN University, series Political Science, 2016. No. 2. P. 15-24.
2. Blokhin K.V. Russia and the West. Military-political conflict in 2022. Changing the rules of the game // Free thought, 2022. - No. 2 (1692). С. 25-34.
3. Vasilyeva A.V. Forecast of labor migration, population reproduction and economic development of Russia /A.V. Vasilyeva // Economics of the region. 2017. Vol. 13, no. 3. - S. 821-826.
4. Military-economic development and security / otv. ed. L. V. Pankova, O. V. Gusarova / IMEMO RAN. M. : All world, 2020. - 440s.
5. Speech by the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov during the meeting of the Ministers of Foreign Affairs of Russia, India and China (RIC), New Delhi, 11.12.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2983906
6. Glazyev S.Yu. On the new paradigm in economic science // Public administration. Electronic Bulletin. 2016. No. 56. P. 20. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-paradigme-v-ekonomicheskoy-nauke> .
7. Glazyev S.Yu. Description of the scientific hypothesis in the field of social sciences (Regularity of the change of world economic structures in the development of the world economic system and related political changes) // Nauka. Culture. Society, 2016. No. 3. pp. 5-45.
8. Glazyev S.Yu. Leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures. ("Collection of the Izborsk Club"). M.: Knizhny Mir, 2018. 768s.
9. Glaziev S.Yu. Last World War. The US starts and loses. M. : Knizhny Mir, 2016. 253 p.

10. Ermakov P.N., Abakumova I.V. Higher education as a component of the system of counteracting the ideology of terrorism and extremism // *Kazan Pedagogical Journal*. 2015. No. 6-3 (113). pp. 44-47.
11. Istomin I.A. The logic of state behavior in international politics. M. : Aspect Press, 2021. 304 p.
12. Kazantsev A. Central Asia: trends in regional development. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top-content.
13. Karyakin V.V. Classical and critical geopolitics: synergy of interaction or disengagement // *Russia: trends and development prospects yearbook: materials of the XX National scientific conference with international participation*. Moscow, 2021, pp. 154 – 158.
14. The concept of the foreign policy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640.
15. Lando B.S., Golovina E.E. Features of migration processes in the space of the Eurasian Economic Union // *Russian Economic Internet Journal*, No. 2 (04/01/2021-06/30/2021. 18p. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/1c0/1c07cf951fdf703859ccf1f191e8c1c2.pdf>
16. Makarov I.A., Sokolova A.K. Conjugation of Eurasian integration and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia. *Bulletin of International Organizations*. 2016.Vol. 11.P. 40-54.
17. Markelov K.Al. Geopolitical processes in the Greater Caspian region // *Caspian of the 21st century: ways of sustainable development International scientific forum*. - Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, 2020. P. 327-330.
18. Markelov K.Al. The Great Caspian in the geopolitical dimension. Monograph. M.: Ed. "Econ-Inform", 2020. 198s.
19. Markelov K.Al. Development of the concept "Great Caspian" and modern geopolitical relations of the North Caucasus region // *Modern Science and Innovations*, 2021. - No. 3 (35). pp. 231-242.
20. Markelov K.A.I, Golovin V.G., Usmanov R.Kh. Changing the legal status of the Caspian Sea in the context of geopolitical and economic integration of the region / K.A. Markelov, V.G. Golovin, R.Kh. Usmanov // *Caspian region: politics, economics, culture*, 2018. No. 3 (56). pp. 58-73.
21. Markelov K.Al., Golovina E.E. Conjugation as a new political and economic concept: theoretical and practical aspect // *ASTRAPOLIS*. Astrakhan: Astrakhan University Publishing House, 2020. Vol. 9-10. From 9-18.
22. Markelov K.Al. The Big Caspian in the system of a new world economic order // *Information and analytical portal "Caspian Bulletin"*, dated 11.07.2020. URL: <http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada/>
23. Markelov K.Al. The Big Caspian in the system of a new world economic order in the conditions of societal security // *Information and analytical portal "Caspian Bulletin"*, dated 11/16/2020. URL: <http://casp-geo.ru/bolshoj-kaspij-v-sisteme-novogo-mirohozyajstvennogo-uklada-v-usloviyah-sotsietalnoj-bezopasnosti/>
24. Plotnikov D.S. Central Asia in the context of world politics [Electronic resource]: textbook / D.S. Plotnikov; Perm State National Research University. - Perm, 2020. - 94 p. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>.
25. Putin V.V. Russia and the Changing World // *Moscow News*. 02/27/2012.
26. Rating of world economies in 2021-2022 according to the UN, 04/26/2022. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html>
27. Ryzhikov S.N. Formation of the concept of negative synergy // *Journal of Philosophical Research* 2017. Volume 3. No. 4. P. 105-121 // <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19783/view>

28. Status and prospects for economic cooperation between the countries of Central and South Asia. URL: <https://e-cis.info/news/566/93329/>
29. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
30. Usmanov R.Kh., Golovin V.G. New global order and problems of improving the collective security of the Caspian states // Modern science and innovations, 2020. - No. 4 (32). pp. 137-150.
31. Flek, M.B., Boguslavsky I.V., Ugnich E.A. Management of synergetic effects - the main driver of enterprise development in modern conditions / M.B. Fleck, I.V. Boguslavsky, E.A. Ugnich // Bulletin of the DSTU. 2014. No. 4 (79).
32. Hoagland R. E. The greater Caspian region: competition and cooperation. // Caspian Magazine affairs, 2019. - R. 10-22. URL: <https://www.caspianpolicy.org/wpcontent/uploads/2019/10/Caspian-Affairs-Magazine-January-Issue-2019-1.pdf> Micklin

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Маркелов Константин Алексеевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры политологии и международных отношений, ректор Астраханского государственного университета, e-mail: aspu@aspu.edu.ru, ORCID <http://orcid.org/0000-0001-8218-4496>

Markelov Konstantin Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Rector of Astrakhan State University, Email: aspu@aspu.edu.ru, ORCID <http://orcid.org/0000-0001-8218-4496>

Дата поступления в редакцию: 25.01.2022

После рецензирования: 23.04.2022

Дата принятия к публикации: 13.06.2022